

— Кроме защиты Клименко у меня были в ИЗМИРАНе ещё и другие дела: заседание у Зевакиной оргкомитета предстоящего осенью этого года в Калининграде 3-го Всесоюзного семинара по ионосферному прогнозированию и сдача темы "Буран" ("Ураган") по расчётам ионосферных поправок к спутниковым навигационным измерениям, которую выполняли, главным образом, Саенко и Шагимуратов. Я считался одним из научных руководителей (второй - Лобачевский), а, примазавшись к этой дорогостоящей теме, числилась на ней ещё прорва людей из отдела Лобачевского.

— Приёмную комиссию возглавлял Юрий Кириллович Калинин, с которым я как-то не встречался больше после сочинской Школы 80-го года, когда неудачно подъехал к нему на банкете с вопросом о смысле жизни. Присутствовал в комиссии представитель по связи с военной промышленностью, некто Щорс, и Лобачевский просил очень серьёзно отнестись к сдаче темы, хотя сам не появился - болел. Саенко с Шагимуратовым тоже приехали и, волнуясь, сидели в сторонке, поскольку в комиссии от обсерватории был только я.

— Заказчик же к теме уже охладел, хотя и ухнул на неё прорву денег, у них начались новые веяния, сменились люди, и к сдаче нами темы отношение было сугубо формальное. Председательствовавший Калинин умело и даже с неким воодушевлением разыграл спектакль с вопросами, ответами и обсуждением, хотя, похоже, не шибко разбирался в задаче, после чего к взаимному удовлетворению сторон был составлен акт об успешном выполнении темы в полном соответствии с ТЗ, и здесь с важным видом каждую фразу акта корректировал Щорс.

— На существо работы всем было явно наплевать, так что зря Саенко и Шагимуратов переживали. Два миллиона рублей было оприходовано, хотя, в сущности, они были выброшены на ветер, так как фактические затраты на сделанное не составили и процента от этой суммы, да и то никому не понадобилось. Зато отдел Лобачевского обзавёлся кой-каким оборудованием, раздобыть которое на бюджетные средства было бы невозможно. Да и заказчик был не в накладе - он сумел истратить деньги на научные исследования, о чём свидетельствовали наши отчёты и теперь вот акт приёмной комиссии.

От Ситнова я узнал, что неделю назад в Совет пришла телеграмма от Осипова, в которой он просил отложить защиту Бобарыкина, а от самого Бобарыкина ничего не было. Но его и так не поставили бы на защиту, так как до сих пор не было отзыва на его работу от ведущей организации - ИКИ, или хотя бы обещания оттуда, что отзыв будет. Наконец, полсовета уехало в Казань на какое-то совещание, так что и Клименке не повезло - кворума нет, и ничего нельзя сделать, так как людей нет в Москве. Защита переносится на апрель.

Узнал я, что на днях в ИЗМИРАНе будет выступать со своей докторской Юра Мальцев. Он и Слава Ляцкий здесь в Москве, в ИФЗ на семинаре по суббуриям. Мы с Клименко и Саенко поехали туда - про суббури послушать, а я, главным образом, чтобы повидаться со Славиком и Юрой.

Встретился там я не только с ними, но и с Лариской, Аллочкой, Свет Санной, Пудовкиным (вся его лаборатория тут была), Людой Макаровой, Саней Можаяевым и Юрой Пономарёвым, работавшим раньше с Гальпериным и знакомым мне по Верхне-Тулумскому. От него-то я и узнал, что Бобарыкин выступал со своей работой на семинаре у Гальперина в ИКИ и выступил очень плохо, его заклевали, и Гальперин не стал писать отзыв. По этой причине Осипов и просил отложить защиту, так что отнюдь не мои угрозы заставили это сделать.

Со Славиком мы проболтали все перерывы, а на вечер он пригласил меня пойти с ним в гости к Саше Хоршиладзе, с которым он недавно знаком, и который ему очень нравится. Там будут ещё Левитин и Белов - из ИЗМИРАНа, сотрудники Фельдштейна,

магнитосферщики, хорошие, по мнению Славы, ребята, странно, что я их не знаю. Я, действительно, слышал все эти фамилии, но ни с кем из них не был знаком, так как научные интересы наши вроде бы не пересекались. Юра Мальцев тоже был приглашён, но не пошёл - заболел.

— И с диссертацией своей в ИЗМИРАНе Юра не выступал, мы с Клименко думали - по той же причине. Оказалось, нет - Распопов запретил, специально телеграмму в ИЗМИРАН послал, ссылаясь на то, что Юрина диссертация ещё не рассмотрена в ПГИ, хотя это и не могло формально препятствовать обсуждению работы в любом месте. А у себя в институте Распопов не выпускал Юру на семинар, не заботясь даже о приличии, под смехотворными предложениями типа - есть более срочные вопросы. Просто задерживал и всё. Надеюсь, что ли, что тот, как и Слава, махнёт рукой и плюнет вообще на диссертацию?

— Во всяком случае, вот уже более года прошло к моменту, как я пишу эти строчки, а у Юры дела с диссертацией всё в том же положении. Ждёт, когда его соблагоизволят выпустить из ПГИ. За это время Распопов успел попасть в больницу после автомобильной аварии, что, естественно, отложило рассмотрение вопроса, но и замещающий теперь Распопова Игорь Кузьмин (у которого я когда-то на "Наири" работал) продолжает в отношении Юры ту же линию проволочек, не подписывает характеристику и другие документы, не затрудняя себя при этом мотивировками, а следуя, видимо, чётким указаниям сверху (или сбоку).

— В институте, конечно, хорошо были известны Юрины взгляды, да и сам он слишком уж лез на рожон со своей активностью на политзанятиях или с выходками вроде той, когда он на встрече с депутатом Верховного Совета дал тому наказ - добиться, чтобы все города Советского Союза снабжались одинаково.

— Перед тем, как отправиться в гости, я зашёл в гостиничный номер к Славику и оттуда - ирония судьбы - разговаривал по телефону с Аллочкой, остановившейся в этой же гостинице ("Академической"), насчёт моего оппонирования Кукушкиной, диссертантке Пудовкина из Лопарской. Я было отказался сначала, ссылаясь на то, что не мой профиль, но Аллочка сказала, что Пудовкин обиделся, что Трошичев, на которого рассчитывали, уехал в Антарктиду, и из-за этого защита откладывается, так что если я желаю сделать Пудовкину приятное, надо сейчас же предложить ему свои услуги. Что я и сделал позже, извинившись за первоначальный отказ.

— Потом мы со Славой зашли в магазин, взяли бутылку шампанского и отправились к Хоршиладзе. Там уже были плотный, крупный, холерического склада Левитин (про которого Слава сказал, что в нём, к сожалению, много от местечкового еврея) и худой, лысый, скромный Белов. С ними я вообще-то встречался в ИЗМИРАНе, а Хоршиладзе видел впервые. Он жил не в Троицке, а здесь в Москве, в небольшой двухкомнатной квартире с женой, тещей и ребёнком, и как всякий теоретик на службе появлялся редко. Саша - в большей степени грузин, чем я, как Гивишвили, наверное, но тоже обрусевший, с приятной внешностью и с ещё более приятными манерами, высокой культурой ума и речи. Он меня прямо очаровал. Молодец-таки Слава - продолжает искать и находит интересных людей!

— Стол был обильно уставлен закусками, а на шкафу стояла батарея бутылок с водкой, коньяком, вином, шампанским и пивом. Чувствовалось, что позаботились и хозяйева, и гости. Хоршиладзе, однако, пил только холодное пиво и то понемногу, наливая его себе в фужер. Славик попил водочку маленькими глоточками. Остальные - Левитин, Белов и я - пили водку умеренными дозами, но чувствовалось, что Левитин способен и на большее.

— Как обычно, беседу вёл Славик в своей традиционной манере допроса, вывода собеседников на избранный им тезис об интеллектуальном превосходстве женщин (?!), который якобы из чего-то там вытекает, забыл уж из чего. Я не мог отнестись к этому серьёзно и непрерывно подначивал Славу, подсмеиваясь над его манерой вести разговор, стараясь, разумеется, не обидеть его. Остальные же слушали Славу весьма почтительно, чувствовалось безоговорочное признание его авторитета.

— Разговор, однако, неизбежно перешёл на политику, к которой тут все были безразличны и, конечно, определённым близким образом ориентированы. Говорили о западноевропейском коммунизме, его переориентации в последнее время, о Рейгане. О нём Саша высказался так:

— - Это, действительно, сильный президент. Он понял, как нужно вести себя с нами: так же, как всегда действовали мы сами - говорить о мире, разоружении, делать пышные заявления и добиваться военного превосходства, без которого просто вообще бессмысленно вооружаться. К тому же он поднял экономику Штатов и очень популярен, так что следующие выборы обязательно выиграет.

— Белов, будучи не менее других критически настроен по отношению к нашему обществу, возмущался всё же прозападной ориентацией своих приятелей:

— - Политика вообще грязное дело, и не надо думать, что там ангелы правят. Такие же крокодилы, как и у нас, а отнюдь не интеллектуалы.

— - Нет уж, наши крокодилы - самые крокодилы в мире.

— К сожалению, мне нужно было возвращаться в ИЗМИРАН, где я остановился, и около полуночи пришлось расстаться с этой замечательной компанией, чтобы успеть на автобус в Троицк. Давно я так не сживал с приятными мне людьми.

— Через месяц, 26 апреля, Володя Клименко благополучно защитился в ИЗМИРАНе. Оппонентами у него были Фельдштейн и Андрей Михайлов, в качестве головной организации - ПГИ. О Бобарыкине я разговаривал по телефону с Гальпериным. Тот сообщил мне, что бобарыкинская диссертация произвела на него жуткое впечатление, одних грамматических ошибок в ней, мол, штук двести. Бобарыкин забрал работу на переделку, но он, Гальперин, сомневается, что за короткое время из неё можно что-нибудь путное сделать. Я в свою очередь уведомил Гальперина, что оставил в Совете отрицательный отзыв на бобарыкинскую диссертацию.

— А ещё через два месяца, в конце июня Бобарыкин защитился, причём без особых осложнений. И отзыв был из ИКИ, подписанный Гальпериным, довольно безликий, правда, поверхностный, с умеренной дозой замечаний, но в целом положительный. Мой отзыв был зачитан на защите и поддержан Даниловым, но это принесло Коле лишь один чёрный шар и два недействительных бюллетеня. Ни Ситнов, ни кто-либо другой из их компании против не выступил. Думаю даже, что Ситнов проголосовал "за", дабы не способствовать нарушению единства Совета и оппонентов в глазах ВАК. Впрочем, точного расклада голосов я даже не знаю, кто-то утверждал, что три было против, а у Ситнова я не стал уточнять. Чёрт с ним.

— У Ситнова, однако, хлопоты с Бобарыкиным на этом не кончились. И я здесь был уже абсолютно не при чём. Но об этом позже.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)